

— Я знала, что ты приедешь! — Перед роскошным зданием во французском стиле Сяо Тинланя уже нетерпеливо встречала эффектная зрелая женщина.

После короткого объятия Сяо Тинлань произнес: — Тетя, поздравляю со свадьбой.

Женщину звали Сюэ Цин, она была родной тетей Сяо Тинланя. Это был её третий брак, а новоиспеченным мужем стал французский режиссер.

Сюэ Цин ласково смотрела на племянника, но вскоре её внимание полностью переключилось на кое-кого другого — она увидела младенца. Сначала Сюэ Цин замерла, затем, будто что-то осознав, широко раскрыла глаза и в изумлении прикрыла рот рукой: — Э-это... это?

Сяо Тинлань: — Мой сын.

Твой сын?! «Значит, слухи не вралы? У тебя действительно появился ребенок!!!» В душе Сюэ Цин всё смешалось, и она посмотрела на Сяо Тинланя полным беспокойства взглядом. Конечно, тревога тревогой, но малыш был просто очарователен! Чистый и непорочный, как ангел, он вызывал непреодолимое желание...

— Можно мне его подержать? — Она нервно потерла руки, в глазах читалась надежда. Сяо Тинлань кивнул: — Пожалуйста.

Но малыш оказался тем еще привередой и «липучкой»: кроме «мамы», он не позволял прикасаться к себе никому. Стоило кому-то попытаться взять его на руки, как его огромные глаза тут же наполнялись слезами, а вид «вот-вот расплачусь» мгновенно пробивал любую защиту. Вот и Сюэ Цин сейчас была сражена наповал: «Боже, какой же он милашка!!!»

— Надо же, как он к тебе привязан! — Сюэ Цин не удержалась от смеха и с ностальгией добавила: — Ты в детстве был таким же. Лип только к А-Жуну, и не дай бог кому-то другому тебя коснуться.

Сюэ Жун был младшим братом Сюэ Цин, высокоранговым Омегой и тем, кто произвел на свет Сяо Тинланя. Он ушел из жизни много лет назад. При упоминании имени Сюэ Жуна в глазах Сяо Тинланя промелькнула тень странной эмоции.

— Ладно, нечего стоять на пороге, пойдем внутрь. У тети к тебе миллион вопросов...

Линь Сань приехал в Страну Утопий исключительно ради бесплатного туризма. Он совершенно не хотел, чтобы кто-то узнал о его «истинной личности». Режиссер Нин сдержал слово и записал его как рядового сопровождающего: Линь Сань ел и жил в отеле вместе со съемочной группой.

Да, главные герои фильма «Тридцать оттенков серого» тоже приехали. Хоть они и не были звездами первой величины, но оба — и парень, и девушка — были чертовски хороши собой. Особенно исполнитель главной роли — «красавчик с порочным шармом», бог знает, где Нин И его откопал.

— Мастер, вы ведь еще не видели полную версию работы? Сегодня днем как раз показ, не хотите оценить? — самоуверенно заявил режиссер Нин. — Это истинное искусство, совершенство! Шедевр, потрясающий душу!!

Линь Сань: «...»

Хотя на словах он отказывался, в глубине души любопытство брало верх. Ему хотелось посмотреть, какую чертовщину наснимал этот Нин. В итоге, терзаясь сомнениями, он взял билет и после просмотра признал: снято... снято было чертовски хорошо!!!

Это не было просто порнографией, как он ожидал. Главный герой был не просто сексуальным маньяком — фильм дополнили сценами его несчастного детства, заставляя зрителя невольно подумать: «Так вот в чем дело, его даже жаль».

Что касается героини, сначала она казалась наивным белым цветком, жертвой, но позже выяснялось, что у неё раздвоение личности... В общем, персонажи получились объемными, а сюжет — запутанным.

Конечно, как бы они ни меняли характеры, «горячие» сцены остались на месте — чувственные, откровенные, с визуальным воздействием, от которого у девяти из десяти мужчин «закипала кровь».

Резюмируя... Линь Сань глубоко вздохнул и прошептал: — А этот Нин действительно талантливый засранец.

Из-за фестиваля весь Оак-таун был забит людьми. Режиссер Нин вместе с актерами посещал красные дорожки и вечеринки, с утра до ночи пребывая в делах. Линь Сань же развлекался в одиночку: солнечные ванны, пляжный волейбол, серфинг и прочие удовольствия. Он наслаждался отпуском на полную катушку.

Конечно, благодаря яркой внешности и умению «подвесить язык», он не раз ловил на себе взгляды красавиц. Но почему-то Линь Сань всем отказывал. Одна жгучая брюнетка, с которой он полдня катался на гидроциклах, даже сказала ему на ломаном китайском: «У меня есть brother, он GAY. Сейчас свободен, могу познакомить».

Линь Сань: «...» Спасибо, не надо.

В холле отеля Линь Сань и режиссер с пучком пили кофе. Оба выглядели неважно: Линь Сань — из-за похмелья, а вот режиссер Нин просто казался каким-то «выжатым».

— На свадьбу? — удивился Линь Сань. Он-то думал, что сбежал в Страну Утопий, чтобы спастись от обязательных конвертов с деньгами на свадьбы знакомых. Режиссер Нин зевнул и пояснил, что это свадьба всемирно известного режиссера. Там соберется весь свет общества, размах будет королевский. Он с трудом достал два пригласительных, но сам сейчас чувствует себя не в силах идти, поэтому уступает шанс Линь Саню.

— Жобин тоже пойдет. Присмотри там за ней.

Бай Жобин — исполнительница главной женской роли в «Тридцать оттенков серого». Миниатюрная, с классической красотой, ей был всего двадцать один год, и это её дебют в кино. Видя, как плохо выглядит «пучок», Линь Сань нехотя согласился.

Спустя десять минут, допив кофе и съев два гамбургера, Линь Сань собрался уходить.

— Тебя проводить до номера?

— Не надо! — махнул рукой режиссер, бессильно добавив, что за ним придут. И действительно, вскоре после ухода Линь Саня подошел высокий элегантный мужчина восточной внешности. Тот самый актер — Гу Си.

— Зачем ты сюда притащился? Ты же не успел нанести мазь... Еще болит?

Режиссер Нин, который только что рассуждал об искусстве, вдруг хлопнул по столу и совсем не «артистично» выругался: — Скотина! Заткнись!

— Хорошо-хорошо, молчу, — Гу Си с нежной улыбкой на красивом лице, не обращая внимания на чужие взгляды, обнял «мастера» за тонкую талию.

— Пошли, я отнесу тебя в номер.

Нин И: «...»

Черт возьми, ведь это я должен был его «продвигать через постель», а вышло наоборот. Это... так неартистично!!!!

Это была не просто свадьба, а грандиозная вечеринка. Роскошный декор, элитный алкоголь, взрывная музыка, красивые мужчины и сексуальные женщины. Линь Сань издали взглянул на виновников торжества: широкоплечий златовласый мужчина средних лет с сияющей улыбкой и элегантная восточная женщина в сексуальном платье. Молодожены выглядели очень влюбленными и почти весь вечер танцевали. В такой жаркой атмосфере настроение Линь Саня тоже поползло вверх. А главное — весь дорогой алкоголь был бесплатным. Можно пить сколько влезет!!!

Секретарям тоже нужен отдых: только расслабившись, можно лучше служить боссу. Нэнси в черном платье-русалке, выглядящая свежо и ярко, тоже была на вечеринке. Поскольку жених был известным режиссером, среди гостей было полно актеров и певцов. Звезды по очереди выходили на сцену: поп, кантри, джаз, а какой-то рэпер из Страны Орлов даже зачитал хип-хоп. Однако сегодня всем этим знаменитостям было суждено померкнуть перед одним человеком. Да! Этим человеком был бывший «столп» клуба «Красная Романтика», покоритель сердец диско-молодежи — Линь-гэ!!!

«Мы, мужики с севера, хоть деньги в конверте не дарили, но и даром пить-есть не привыкли. Подарю-ка я им песню», — рассуждал Линь Сань. Мысль была простой, но была одна загвоздка: он уже прилично набрался. Ничего не поделаешь — кругом одно элитное пойло. Дорогое шампанское лилось рекой, и Линь Сань незаметно для себя «дошел до кондиции». И в таком состоянии он поднялся на сцену.

В следующее мгновение яростный, безумный рев гитары, подобно пулеметной очереди, прошил зал, мгновенно приковав к себе все взгляды. На сцене мужчина начал свою песню...

Нэнси замерла в толпе, не веря своим глазам. Это он! Это он! Точно он! Тот самый Альфа, который переспал с её боссом, обрюхатил его и стал отцом ребенка!!! Что он здесь делает? Стоп... Босс знает об этом? Преданная Нэнси глубоко вздохнула. После коротких терзаний верность долгу победила: она быстро выхватила из сумочки телефон и отправила сообщение: «Босс, SOS, срочно сюда, дело жизни и смерти!!!!» Возможно, это был редкий шанс. Нэнси смотрела на блистающего на сцене мужчину и думала: «Ради малыша Тунь-туня я рискну».

Сяо Тинлань увидел сообщение только через час. Тунь-тунь с утра капризничал, и Сяо Тинлань весь день провозился с ним, только-только убаюкав маленького монстрика. Нэнси была его доверенным лицом, он не мог её игнорировать. Увидев сообщение, он помрачнел и тут же направился к выходу. Благо, жил он совсем рядом с местом вечеринки. Через пять минут Сяо

Тинлань был на месте. И тут... он увидел...

Грохочущая музыка, ослепительные огни. Мужчина на сцене исполнял горячий танец. Он схватил края своей рубашки и в такт ритму, одну за другой, расстегивал пуговицы. Под восторженные крики толпы он, подобно дикому зверю, рывком разорвал ткань, обнажая торс с идеальными, «золотого сечения» мышцами.

— А-а-а-а!!! Какой красавчик! Еще! Раздевайся еще!!!

Сяо Тинлань стоял в толпе с абсолютно каменным лицом. Глядя на этот хаос, он почувствовал небывалый сюрреализм происходящего. Первая встреча: этот мужчина нагло его пометил. Вторая встреча: он сам ему отомстил. Третья встреча: этот тип бесстыдно танцует стриптиз на свадьбе его тети. Впервые в жизни Сяо Тинлань почувствовал непреодолимое желание выругаться матом.

<http://bllate.org/book/16514/1502551>